

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Серия
«ФИЛОСОФИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ»

Выпуск 3

**ФОРМИРОВАНИЕ
НОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИДЕАЛОВ
В СОВРЕМЕННОМ ТРАНЗИТИВНОМ
ОБЩЕСТВЕ**

Монография

Минск 2008

УДК 141.7
ББК 87.6
Ф796

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ

Учредитель серии: кафедра философии БГПУ

Авторы: П.В. Кикель, А.В. Кузнецов, Е.Б. Гайдадымов,
Н.С. Загорская, В.В. Кузнецов, Н.В. Одаева,
А.Л. Игнатович, И.И. Таркан

Под редакцией В.В. Бущика

Рецензенты:

кафедра философии БГПУ;
доктор философских наук, профессор А.А. Круглов

Формирование новых социальных идеалов в современном транзитивном обществе : монография / П.В. Кикель, А.В. Кузнецов, Е.Б. Гайдадымов и др. / под ред. В.В. Бущика. – Минск : БГПУ, 2008. – 244 с. (Серия «Философия: актуальные проблемы»; вып. 3)

ISBN 978-985-501-596-4.

В монографии проводится теоретический анализ формирования новых социальных идеалов в современном транзитивном обществе. Даны определения основных понятий научного исследования: «транзитивное общество», «исторические типы мировоззрения», «парадигмы социального знания», «социальные идеалы» и т. д. Отмечается, что содержание социальных идеалов определяется историческим типом парадигмы социального знания, которая зависит от определенного типа общества. Обосновывается, что в условиях кризиса современной техногенной цивилизации истинно новыми социальными идеалами, способными стать атTRACTором нового пути развития человечества могут явиться только те, которые формируются на основе эколого-футурологической парадигмы социального знания.

Адресуется преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам, всем интересующимся проблемами философии.

ISBN 978-985-501-596-4

УДК 141.7
ББК 87.6

© БГПУ, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	
Глава 1. Понятие транзитивного общества. Исторические типы мировоззрения и парадигмы социального знания	
Глава 2. Понятие социального идеала. Социальные идеалы в контексте смены парадигм социального знания	2
Глава 3. Кризис современной техногенной цивилизации и формирование теоретических оснований эколого-футурологической парадигмы социального знания	4
Глава 4. Новые социальные идеалы и проблемы определения путей их формирования	7
4.1. Экологическая этика и ее репрезентация в социальном идеале современного транзитивного общества	7
4.2. Роль диалога культур в формировании новых социальных идеалов	8
4.3. Роль философии и постнеклассической науки в формировании нового типа научного мировоззрения	11
Глава 5. От Прав человека к правам Человека (методологические проблемы формирования философии прав человека)	11
5.1. Социокультурное содержание и цивилизационные основания	11
5.2. Предмет философии прав человека (к постановке вопроса)	11
5.3. Этапы становления философии прав человека (методологические аспекты)	2
Заключение	2
Список использованных источников	2

4.1. Экологическая этика и ееreprезентация в социальном идеале современного транзитивного общества

Принципиальная схема выбора стратегии творения будущего, как уже было выяснено, предполагает две альтернативные траектории развития: стихийно-рыночный переход эволюции на вектор искусственного развития с гибелью всей ядерной биоты («Техногайя») или сознательно регулируемый переход к принципиально новой Организованности ноосферы (В.И. Вернадский) – ноосимбиозу объединенного человечества с поддерживаемой им биосферой («Экогайя»), в которой человек берет на себя ответственность за дальнейшее развитие не только общества, но и биосфера в целом [33]. Вполне очевидно, что только при развитии событий по второму сценарию, который предполагает смену природопокорительской рыночной стратегии поведения на новую – экософскую, возможно сохранение человечества как биологического вида. Но это означает, что выход из ситуации остройшегося цивилизационного кризиса предполагает не только поиск конкретных технических, политических, экономических решений и их реализацию, но и ревизию мировоззренческих предпосылок деятельности человека. Востребованным оказывается обращение к модели коэволюционного развития, в рамках которой становится возможным конституирование экологического императива как «эпицентра» экологической этики и как «сингтессенции» деятельности человека, восстанавливающей динамическое равновесие биосферы и социосферы.

Основателями экологической этики считают немецко-французского теолога и философа А. Швейцера и американского эколога и философа О. Леопольда, хотя в своих основаниях она опирается на опыт, сложившийся в культуре взаимодействия человека и природы на протяжении длительного исторического развития. «Благовещение перед жизнью» и ответственность за все, что живет, должны стать, по мнению А. Швейцера, основанием современной этики и в целом мировоззрения людей: «Благовещение перед бесконечностью жизни – это снятие отчуждения, это сопереживание и сострадание ... это – начало и основание всякой нравственности... Мы нравственны, если мы преодолеваем себя любовь и не смотрим на другие творения как на нечто чуждое нам» [34]. В настоящее время экологическая (инвайронментальная) этика развивается по таким направлениям, как патоцентризм, биоцентризм, экоцентризм, экофилософия, глубинная экология, экологический феминизм и др. Структурно она может быть представлена в виде системы вложенных кругов с учетом возрастания уровня ответственности человека по отношению к окружающему его миру.

Круг наименьшего радиуса – антропоцентризм. Отношение человека к природе рассматривается через призму интересов человека. Этот подход выражает известный «слоган»: «Все для блага человека, все во имя человека». Следующий круг расширяет ответственность людей до способности чувствовать и сострадать высшим животным (патоцентризм). Представителем этого направления является П. Сингер, которому принадлежит идея «освобождения животных» – освобождения их от боли

ирадий (отказ от опытов над животными, от промышленного выращивания животных и т. д.). Третий круг – биоцентризм, который включает уже ответственность перед всеми живыми организмами. Четвертый круг с наибольшей ответственностью – человека – экоцентризм (холизм или физиоцентризм), который включает уважение существования не только живых организмов, но и неживой природы, а также системной целостности надорганизменного уровня (сохранение популяций, экосистем и т. д.) [35, с. 246].

При наличии особых спецификаций данных направлений («кругов») экологическая этика, тем не менее, предстает в них как одна из нормативных систем мировоззренческих, ценностно-целевых и регулятивных установок общества, которые указывают человеку, с одной стороны, степень его долженствования по отношению к природе, с другой – общий характер его социокультурных взаимоотношений с ней [6, с. 47]. Она включает в себя совокупность принципов взаимодействия человека и природы, обеспечивающих целостность экосистем и достойное качество жизни человека. Само появление экологической этики – закономерный процесс эволюции морали в человеческом обществе, выбирающем своим будущим жизнь, заменяя прежнюю потребительскую парадигму с ее «высокомерием гуманизма» (Эренфельд) на новую парадигму экоцентризма (витацентризма). Экологическая этика накладывает запрет на обращение с природой как «вещью» и ресурсом. Этот запрет требует переориентации всех видов жизнедеятельности человека, выхода за рамки техноцентристически ориентированных и сциентизированных ценностей и ценностей, ибо, как отмечает Томонобу Имамичи, «технологическое единство как единственный способ колективной идентификации – это искусство уничтожения индивидуальных характеристик, поскольку ультрасовременные технологические аппараты являются не чьей-то личностью, а только пальцами» [37, с. 82]. Человек, обладающий чувствительности, не в состоянии понимать Другого, сопереживать ему, заботиться и заботиться о нем. Поскольку для современного человека уже не природный мир, а мир артефактов и знаков («симулякров») определяет его существование, поскольку экологическая этика настаивает на необходимости усиления ограничительной функции морали по отношению к любому «кне-я», независимо от того, какому миру оно принадлежит. В этом «охранении» – суть экологического императива.

Экологический императив, обоснованный Н.Н. Моисеевым в 70-х гг. XX в., предполагает, что некоторые виды человеческой деятельности, точнее, степень их воздействия на окружающую среду должны быть строго ограничены и контролируемые, поскольку это необходимо для продолжения развития общества и охранения самой жизни. Отправная диспозиция экологического императива формулируется в следующем: Земля и ее ресурсы не бесконечны, поэтому человечеству необходимо органично вписаться в природный круговорот. Категория «экологический императив» носит объективно-субъективный характер. С одной стороны, он определяется соотношением свойств природной среды и физиологических особенностей человека как биологического вида и в этом смысле ис-

зависит от воли человека. Напомним, что еще на рубеже 20–30-х гг. прошлого столетия Э. Бауэр ввел понятие «устойчивого неравновесия». Смысл его состоит в том, что развитие человечества как части биосферы не может быть стабильным и равновесным, но оно в обязательном порядке должно быть согласовано с развитием природной системы, которая, в свою очередь, сама является неравновесной и изменчивой. Это согласование предполагает, что: 1) взаимодействие человека с биосферой должно строиться на знании законов развития биосферы; 2) при всем многообразии культур необходимо установить общие правила во взаимоотношениях человека и природы; 3) человек должен жить в условиях коэволюции биосферы и общества – только при этом условии он может сохранить себя на планете; 4) человек обязан думать о будущих поколениях, т. е. руководствоваться «принципом ответственности за род человеческий»; 5) необходимо осуществлять право наций на расходование невозобновляемых ресурсов, пропорционально количеству населения (принцип инвайронментальных возможностей человека); 6) следует избегать насильственного воздействия на природные циклы круговорота веществ и сохранять очаги естественных экосистем (принцип консервации); 7) квоты на расходование ресурсов должны определяться ООН и специалистами-профессионалами и не зависеть от политической обстановки (принцип согласия) [38, с. 28]. При более пристальном рассмотрении вышеупомянутых принципов можно заметить, что все они фокусируют свое внимание на необходимости согласования развития человека как социобиологического существа с развитием экосистемы в целом на основе этического принципа «не навреди». Таким образом, оказывается, что, с другой стороны, интеракция человека и природы опосредуется моральным сознанием человека и в этом смысле зависит от его воли. Поэтому экологический императив можно сопоставить с категорическим императивом И. Канта (не случайно мыслитель ставил в один ряд «звездное небо надо мной» и «моральный закон во мне»).

Дело в том, что для реализации экологического императива необходимым условием является выполнение некоторого нравственного императива, поскольку он связан с соблюдением деонтологических установок, касающихся системы взаимоотношений между людьми, государствами, а также обусловлен новыми целями и стимулами жизни. Прежде всего экологический императив должен опереться на нравственный принцип единой семьи: люди должны научиться чувствовать себя членами одной большой семьи, судьба которой зависит от их совместных усилий. Знание общих опасностей будет рождать ощущение человеческой планетарной общности, и в результате это должно стать «прорывом сквозь индивидуальность к бытию» (М. Хайдеггер). Чтобы выполнялся первый принцип, необходимо соблюдение нравственного принципа благожелательности к человеку, уважения его прав и достоинств. Этот принцип покоятся на известных постуатах гуманистической этики – взаимность, справедливость, ответственность, толерантность, милосердность: любой человек, со всеми его недостатками, жизненными установками, расовой принадлежностью, социальным положением, заслуживает «человеческого» к нему отношения. Главной же идеей экологического императива, его ядром, становится

из от насилия над природой и человеком, призыв к признанию равнценности бытийственного. Таким образом, морально-этическую суть экологического императива определяют чувство глобальности, любовь к справедливости и терпимость к насилию – все то, что было провозглашено принципами Нового гуманизма (А. Печчини). В результате становится возможной «этизация экологии» и «экологизация этики». Фактически речь идет о синтезе конфуцианско-ритуального гуманизма с новоевропейским индивидуально-творческим гуманизмом и «возвращением перед жизнью», свойственным древнеиндийской ментальности, в особенности новом образовании – экологическом гуманизме, соответствующем «духу времени», а именно, необходимости сохранить само бытие. Экологический гуманизм, будучи выраженный в терминах нормативно-ценностного мира, предстает как: 1) требование гармонии человека с природой; 2) признание равнценности всего бытия; 3) приверженность к ненасилию как способу разрешения конфликтов; 4) самоограничение вместо безудержного потребительства; 5) ориентация на духовно-творческую личность с развитой «экологической совестью»; 6) личная ответственность за мир; 7) «золотое правило экологии» и т. д. Если взять каждый из этих нормативов по отдельности, то ни один из них не выступает специфическим критерием для нарождающейся эколого-футурологической парадигмы социального знания. Однако именно их уникальное сочетание (синтез экологического и социального) задает «смысль» нового отношения человека к своему бытию. Расширяя круг своего влияния через соответствующие социальные институты и социальные практики, ответственные за формирование мировоззрения, данные нормативы возвращаются в экологическую идеологию. Ее новизна и специфика заключается в том, что она преодолевает антропоцентризм, ориентируясь на общечеловеческие ценности, единые для человека и природы, и тем самым приобретает реальную возможность для объединения «под своими знаменами» всего общества (далекая перспектива) или его части (ближайшая перспектива) в целях достижения общепланетарной безопасности и благополучия. Идеология как учение об идеалах и нормах не только обосновать общезначимость эколого-ориентированного идеала (экологического императива) как национальную идею, но и разработать на основе выявленного механизма реализации конкретные способы его освоения широкими массами.

В первую очередь, идеологический дискурс осуществляет перспективную философскую параметризацию всех составляющих социального идеала (экономической, политической, этической, научной, религиозной и т. д.), которая включается на идеях коэволюции во взаимодействии общества и природы вместо природопокорительского к ней отношения, диалогичности мышления вместо логоцентризма, духовно-нравственных ценностей вместо сциентизма и технократизма. Попытка в современной философской литературе артикулировать основные характеристики перспективного социального идеала в рамках нарождающейся эколого-футурологической парадигмы социального знания выглядит следующим образом.

Целью цивилизации провозглашается максимально долгое процветание, которое достигается благодаря гомеостазу общества с биосферой. При этом выбирается стратегия сознательно регулируемого отбора форм симбиоза природы и общества, планирование и прогнозирование будущего по «принципу кормчего» (Н.Н. Моисеев).

Структура мирового сообщества – объединение человечества, создание качественно новой структуры «Дом Земли». Его функциональные процессы предполагают разумное глобальное регулирование био-техноцуговоротов Коллективным Разумом, создание реальных механизмов для соблюдения прав биосфера. Власть передается в «руки» знаний и компетентности Коллективного Разума (аксионоократия). Управление связано с усилением высшего звена (общеземных международных органов) и низших (местных), в которых взаимодействие общества и биосфера регулируется наиболее эффективно. Разрабатывается наука о ведении земного хозяйства человечества – Ойкогеономия, которая представлена как синтез экономики, экологии, геосоциологии и geopolитики.

Цель общества – повышение качества жизни, которое достигается через такие отношения собственности, для которых характерен примат совладения – общинной кооперации. При этом предполагается введение де-юре «собственности человечества» на землю и ресурсы. Экономика по отношению к природе предстает как экологически чистая, с рециклизацией отходов. Труд выступает способом творческого самовыражения и сотрудничества, поэтому предполагает роботизацию производства. Главным продуктом (товаром) становятся услуги.

Цель человека – быть совершенным физически и духовно богатым. Главным стимулом в личной деятельности становится соревнование в духовном совершенствовании личности. Мерой успеха человека выступает признание личных достоинств: воспитание, ум, доброта, талант, красота.

Тактикой взаимодействия людей выступают сотрудничество и кооперация. Войны исключаются как способ разрешения конфликтов. Армии трансформируются в силы экологической безопасности.

Уважение неотъемлемой ценности и чувства собственного достоинства человека, а также прав, которые из этого следуют (право на самоопределение, на участие, идентификацию и развитие достоинств), физическая, психологическая, эмоциональная и духовная неприкосновенность и благополучие каждого человека, социальная справедливость (предотвращение негативной дискриминации, признание различий, справедливое распределение ресурсов, оспаривание несправедливой политики, солидарная деятельность) становятся базовыми принципами социальной политики. Женщины имеют абсолютное равноправие с мужчинами. Право на образование гарантируется и вводится, в том числе, в форме эковсеобуча.

Соотношение техника/духовность предполагает доминирование духовных факторов. Идеология разрабатывается как экософская, то есть как «мудрость дома Земли». Культура характеризуется гуманизацией и интеллектуализацией. В науке примат отводится гуманитарным наукам и наукам о человеке и жизни. Изменяется

трактовка роли знания, познание выступает как акт любви. Религии обновляются на принципах экософии. Этика строится как этика благоговения перед жизнью, предполагает баланс прав и обязанностей человека по отношению к обществу и биосфере, а также личную ответственность за их выполнение, ненасилье и заботу о ближнем как императивы индивидуальной морали.

Однако сразу же обратим внимание на то, что представленный «портрет» будущего не есть претензия на истину в последней инстанции, чем «грешили» модели будущего, возникшие в рамках культурно-исторической парадигмы социального знания. В данном контексте социальный идеал представляет как направляющий вектор изменений, который определяет характер движения, а не параметры конечной цели. В том числе это означает, что складывающийся новый облик общества должен запечатлеваться не в виде застывшей идеальной схемы в рамках статической парадигмы, а как непрерывно развивающееся многообразие моделей, отражающих исторические тенденции, своеобразие культуры, духовный склад населения той или иной страны. Поэтому в процессе выработки перспективного социально-политического идеала как направляющего вектора изменений, несомненно, необходимо учитывать не только общемировые тенденции, но и исторические традиции, менталитет, национальные интересы и другие предпочтения народов, проживающих на той или иной территории. Но это означает, что востребованной оказывается достаточно жесткая верификационная процедура, которая должна минимизировать уточнение предлагаемых проектов модернизационных программ. Корреляцию же разнообразных позиций по вопросу о совершенном будущем следует охарактеризовать, скорее, не как оппонирование, а как своеобразный диалог, ведущийся в целях обнаружения истины по поводу «истинного» человеческого бытия. На данном методологическом основании только и могут быть поставлены и в дальнейшем практически решены вопросы о действиях, которые надо предпринять, условиях, которые необходимо создать, средствах, которые следует применить для того, чтобы идеалы, основанные на эколого-футурологической парадигме социального знания, стали достоянием сознания широких масс населения.

Идеология не «водится» тем или иным (произвольным) способом, а возводится на мировоззренческом фундаменте. Конечно, она может естественно произрастать, будучи обусловленной материальным фактором – качеством жизни, а также развитыми процессами созидающего синергизма (со-деятельность, со-работничество, со-творчество, со-участие, со-страдание и пр.). Однако поскольку речь идет о радикальной трансформации мировоззрения, следует заострить внимание на особом механизме, который необходим для того, чтобы перестроить основные жизненные установки людей, сохранив при этом гомеостаз общества, от которого зависит балансированность его отношений с Природой. Это – социализирующая система в лице образования и воспитания. Переживаемый ими кризис как отражение духовной ситуации нашего времени – «кризиса смысла» – заключается в неустранимости трудностей определения и выбора жизненных целей и идеалов. Объективный и неоднозначный характер процессов, происходящих в сфере образования и воспитания, обусловлен, с

одной стороны, стремительным ростом использования интеллектуальных технологий, изменением характера и содержания основного общественного продукта. Если прежде уклад экономики и содержание производственных отношений определяли производимые обществом материальные блага, то в новых условиях в качестве главного общественного продукта первостепенное значение приобретают знания, определяющие специфику и характер всех технологий. С другой стороны, практическое решение социальных проблем происходит с различных теоретико-методологических и нравственно-этических позиций, связанных с изменением функциональности человека и удовлетворением его потребностей. Этот системный кризис затронул многие стороны человеческой деятельности и актуализировал на рубеже тысячелетий проблемы образования.

Вслед за Н.Н. Моисеевым будем называть систему образования и воспитания системой «Учитель». Она востребована как механизм адаптации человека к непрерывно изменяющимся условиям жизни на Земле, с ее помощью происходит передача и накопление социокультурных навыков и знаний, без чего невозможен прогресс общественных форм организации неоантропов. Как образно выразился академик, мы не сильно погрешим против истин, если скажем, что стадо разрушил «Учитель», что общество создал «Учитель», что господство над миром подарил человечеству «Учитель», и дальнее вся история человечества в значительной степени связана с той ролью, тем местом в обществе, которое занимает «Учитель».

В условиях, когда человечество подошло к перелому цивилизаций, которое требует от людей утверждения нового образа мыслей и новой структуры ценностей, важнейшей задачей является совершенствование системы «Учитель», поскольку новая цивилизация должна начаться даже не с новой экономики, а с новых научных знаний и новых образовательных программ. В контексте формирования цивилизации нового типа – ноосферной, информационной – строительство современного просветительско-образовательного института является проблемой общепланетарного масштаба, ибо по своей сущности информационное общество может быть только планетарным обществом. Благодаря системе информационных связей, объединяющих людей, им становятся доступны общие знания и общее понимание ситуации. В результате возникает «коллективный интеллект», который становится инструментом, управляющим действиями людей. Переход на «новое» мышление требует изменения мировоззрения – духовного осознания (освоения) мироздания с точки зрения взаимоотношения таких основных частей мироздания как мира Природы и мира Человека, макрокосма и микрокосма.

Воздействие системы «Учитель» на умы и чувства людей должно характеризоваться «направленным развитием» (термин, пришедший из теории больших систем). Оно предстает как комплекс воздействий, способных удерживать параметры системы в определенных пределах. Прежде всего, благодаря этой системе становится возможным доведение до широких масс знаний об экологическом императиве, единстве истории человечества и Вселенной, в силу чего экологическое образование (эковсебуч) становится одним из важнейших элементов этой системы.

Большую роль должны в ней сыграть и такие знания, которые формируют представления о возможностях человеческого творчества – единственной альтернативе агрессивно-потребительскому индивидуализму.

Но здесь возникает вопрос, какие знания будут приоритетными в системе «Учитель»? Рассуждая на эту тему, Н.Н. Моисеев пишет: «Думая о будущем, о грядущей эпохе ноосферы, я все больше склоняюсь к мысли о том, что наступающий век будет веком науки о человеке. Если первая половина XX в. прошла под знаком развития технических наук и физики, если во второй половине нашего столетия на первый план стали выдвигаться науки о живом мире, то весь XXI станет веком гуманитарных наук. Этот факт не умозрительный – это необходимость, диктуемая нравственным императивом» [39, с. 228]. Только гуманитарное знание с его претензией на целостное видение проблем человечества и его перспектив способно объединить разобщенные знания в стройное, целостное знание – некую мета науку, объединяющую и гуманитарные, и естественные знания, науку о том, как роду человеческому сохранять себя, свою целостность, как сохранять и развивать то удивительное, что произошло в эволюции Вселенной, давшей в лице человека инструмент, способный познавать самого себя и влиять тем самым на дальнейшее развитие Универсума [40, с. 176].

С Для формирования системы «Учитель» необходим «программный метод», который представляет собой концепцию определения необходимых управляющих воздействий на основе всестороннего системного анализа ситуации и синтеза целей и средств. В основе этого метода должна лежать доктрина, включающая в себя представления о путях развития общества, обеспечивающих его гомеостаз, и наиболее рациональные формы его существования. Другими словами, детерминирующим для «программного метода» выступает современный социальный идеал, вырастающий в лоне эколого-футурологической парадигмы социального знания.

Однако следует принять к сведению, что у процессов обучения, воспитания, мышления и адаптации есть важная особенность – инерционность. Более того, эти сферы общественной жизни человека являются еще и консервативными. Поэтому чтобы новая информация заработала, в частности, на благо человека, требуется время. *История научных открытий и теорий, определивших свое время, этому подтверждение. Кроме того, когда речь идет о человеке, то процесс приобретения наследственных признаков идет намного медленнее процессов общественного развития. Поэтому необходимо достаточное время, чтобы программа «Учитель» дала заметные результаты. Но именно эта программа оказывается самой актуальной из всех проблем, поставленных НТР перед человечеством. Программное обеспечение подразумевает исследования и внедрение новейших технологий во внешкольное, школьное, вузовское образование, подготовку кадров, включая эстетическое и нравственное воспитание на всех уровнях, рассматривает проблему финансирования образования и семьи, а также включает в себя исследования творческого использования человеком своего свободного времени.*

При создании любого рода образовательных программ необходимо учитывать и тот факт, что знания не переходят автоматически в мировоззрение. Для его формирования важен духовный компонент. Поэтому процесс развития цивилизации, ее история, неразрывно связаны с проблемой развития духовного мира человека, без которого невозможно создать цельную картину развития общества. Иногда духовный мир выделяется в самостоятельное явление, имея не только свою собственную историю, но и собственную логику. Он в одночасье способен изменить направление развития всех процессов, протекающих в обществе, и тем самым изменить историю. В таких случаях проявляется трансцендентальность духовного мира людей, которая во всей конкретности материальных действий становится двигателем исторического прогресса. Поэтому и стоит перед современным «Учителем» труднейшая задача, которую не смогли решить предыдущие поколения учителей: соединение рационального и иррационального в новых образовательных технологиях эпохи ноосферы. Такого рода образование (этимология слова – ваяние образа, т. е. творения, создания индивида согласно заложенному в его природу жизнеутверждающему началу) и воспитание (этимология слова – напитывание души человека чистотой, светом, мудростью бытия) есть единственная форма развития человека и сохранение его в сложившейся ситуации. В силу того, что сама жизнь уподобляется творению произведения искусства (Э. Фромм), большая роль в системе «Учитель» отводится приобщению к художественной культуре, которая способна пробуждать чувственность человека, менять его ценности, побуждать его к принятию нового нравственно-экологического императива.

Раздумья о духовном мире человека выводят на проблему организации свободного времени, поскольку она напрямую связана с духовными потребностями человека, которые не появляются просто так, вместе с рождением человека, а являются продуктом длительного воспитания. Деятельность индивида в эти свободные дни должна не просто нравиться ему, а содействовать его физическому и духовному совершенствованию. Нередко понятие свободного времени, отдыха связывается с распитием спиртных напитков, употреблением наркотических веществ и др., которые являются прямой угрозой человеческому роду, будучи источником вредных мутаций, разрушающих психику и геном человека, становящихся причиной появления неполнцененных детей. Однако свободное время не является причиной этих пагубных страстей. Они связаны с биологическими, психическими, социальными причинами, а также внутренней культурой человека, привитой (точнее, непривитой) с детства. Более того, с повышением благосостояния общества увеличивается, как ни парадоксально, круг его проблем. Возможно, это – проблема эволюционного плана, когда человек напрямую сталкивается с нравственной категорией «свободы», сопряженной с не постигнутым до конца природным феноменом «время». Проблема, на наш взгляд, состоит в том, что человек всю свою жизнь делит на отрезки в виде прошлого, настоящего и будущего. Он не воспринимает свою жизнь как целостность, как единый процесс, который включает в себя и труд, и отдых как разновидности деятельности человека, а не – или труд, как активность, или отдых, как пассивность в

действиях человека. Закономерность деятельности человека – это постоянное переключение фаз активности, и творческой в том числе. Любой труд должен быть одухотворен. Переход к такому отношению к труду, как части меня самого, как части моей жизни, поможет отойти от процедуры «четвертования времени». В этом смысле человек должен научиться управлять временем, пользоваться его возможностями в постижении самого себя и мира, преображении себя и мира вокруг, и тогда, как результат, отпадет проблема «свободы от», «свободы для» и «свободного времени».

Еще одна ступенька восхождения к «новому разуму» – «кибернетизация» (информатизация, математизация) программы «Учитель», что поможет выявить возможности управления и силу целенаправленного воздействия, а также выяснить критические параметры, когда происходит разрушение гомеостатического равновесия общества. Кибернетический аспект программы позволяет связать доктрину развития человеческого общества с концепцией человека будущего, включая понимание сути качеств людей, благодаря которым человечество перешагнет к новому обществу.

Кибернетическая схема включает четыре блока: 1) материальные ресурсы, весь экономический организм общества; 2) производственные отношения, включая механизмы формирования целей, планирования мероприятий, требующих затрат ресурсов; 3) общественные механизмы, которые реализуют «память» и формируют представления об обществе, мире, его идеалах и т. д.; 4) экзогенные воздействия, влияющие на все блоки схемы. Система «Учитель» связана со всеми блоками, являясь надстройкой над реальной системой производственных отношений, качество которых в значительной степени определяется личностными свойствами субъектов взаимодействия. Поэтому результирующей функционированием системы «Учитель», сконструированной на основе эколого-футурологической парадигмы социального знания, должна «явиться» миру личность, обладающая особым – интегральным – стилем мышления. Он представляет собой системное единство следующих компонентов.

Во-первых, это – умственная самостоятельность, проявляющаяся в таких свойствах, как способность к «сомнению, удивлению, вопрошанию»; стремление к самостоятельным суждениям и выводам; философско-рефлексивное отношение к окружающему миру; преодоление «барьеров» и мифов, существующих в массовом общественном сознании; энергия мысли, убедительность собственной позиции; осознанность морального выбора и принимаемых решений; чувство ответственности за реализацию своего человеческого призыва.

Во-вторых, это – единство интеллектуальных, эмоциональных и нравственных переживаний как следствие потребности личности в целостном восприятии мира и себя в нем. Такая гармоничность может проявляться в следующих свойствах и состояниях: переживание собственного «открытия мира» как «события», «встречи» с ним; чувство меры, «золотого сечения» между рассудком и нравственным чувством; тактическое проявление интеллектуальных эмоций – удивления, сомнения, удовлетворения от правильного морального выбора и мыслительного результата;

чувство собственного достоинства, основанное на адекватной самооценке: ощущение полноты и глубины своей внутренней жизни.

В-третьих, это – открытость диалогу, основанная на способности видеть в другом человеке цель, а не средство и раскрывающаяся через интерес к другому человеку и умение открывать в нем творческий потенциал; осознание правомерности плурорализма мнений; преодоление эгоцентризма собственного мышления; способность слушать и слышать другого; умение сочетать монолог и диалог; открытость новому, толерантность к иным точкам зрения; стремление к познанию, научению; стремление и умение адекватно интерпретировать полученную информацию и точку зрения другого.

В-четвертых, это – творческая активность личности, которая предполагает единство слова и дела, переживания и поступка; целеустремленность, готовность к преодолению препятствий; способность учиться на собственных ошибках; создание индивидуальной системы самообразования и самосовершенствования; восприятие своей деятельности как особого рода художественно творчества [41].

Эти интегральные свойства и качества не являются простой суммой индивидуальных проявлений; они отражают сущность, качественное своеобразие сознания человека, востребованного временем, уклад и стиль его жизни, являясь результатом его личностного развития. Но при этом возникает принципиальный вопрос – подготовка кадров. Говоря о задачах, стоящих перед преподавателями высшей школы, следует иметь в виду, что именно они должны научить студентов самостоятельности в получении знаний и их постоянном пополнении. В современном потоке информации и преподавателю, и студенту надо научиться перестраиваться и ориентироваться в этих изменяющихся потоках. Главное в преподавании – это преподнесение научных знаний не как застывших рецептов и догм, а как набор методов, позволяющий преодолевать любые препятствия. Поэтому «внедрение» эколого-гуманистического императива через систему «Учитель» предполагает не только формирование инвайронментального сознания, но и его «копробацию» в рамках различных гражданских инициатив и социальных практик. Обращаясь к эгоистической, индивидуалистической заботе человека о своем здоровье, члены общественных объединений как элементов гражданского общества могут разбудить его интерес к экологической проблематике, активность в борьбе за достижение достаточно высоких стандартов жизни. Благодаря экологическим движениям (и другим демократическим организациям) в традиционную жесткую структуру общества встраиваются менее устойчивые, но более гибкие, подвижные элементы. С развитием гражданского общества, расширением возможностей для самоуправления появляется возможность снятия отчуждения человека и от природы, и от общества. Особенно это важно для молодых людей, вступающих в самостоятельную жизнь. Поэтому следует прислушаться к мнению Х. Ортеги-и-Гассете, который значимость культивирования экологического императива видел в том, что он «способствует объединению людей в общество, заставляет искать контакты друг с другом и, в конечном итоге, побуждает нас к изменению нашего «я» [42, с. 95].

Таким образом, трансформация человеческой личности в направлении, которое может обеспечить реальность эколого-футурологической парадигмы социального знания и соответствующего ей социального идеала, требует проведения колоссальной работы на базовом образовательно-воспитательном уровне. Формирование личности, способной на субъект-субъектную интеракцию с миром, видящей в других существах цели, а не средства, должно стать результатом широкого внедрения новых образовательных технологий и пропаганды новых стилей общения. (Напомним, что возраст этого «нового» равен возрасту человеческой цивилизации, однако, теперешняя бифуркационная ситуация, необходимость безотлагательного обновления в мировоззренческой и материально-производственной сферах встает перед человечеством впервые). Следовательно то, что до сих пор являлось уделом отдельных групп интеллектуальной и духовной элиты, то, что массовым сознанием автоматически относилось к области «как рассказов о богах и героях», теперь должно стать имманентным ему и находящейся в единстве с ним практике.

